

Глубокой осенью раннее утро было холодным, ночь густой и темной, но глаза Цинь Июя, казалось, хранили две искры, светящиеся и яркие, от которых было трудно отвести взгляд.

Удивительно, но когда Наньши положил то, что держал в руках, и действительно принял его просьбу, собираясь приблизиться, эти глаза стали влажными.

Наньши почувствовал странное ощущение, будто его действительно кто-то нуждается, и потому подошел, остановившись перед Цинь Июем.

Он думал, что Цинь Июй встанет, но тот остался сидеть на каменной скамье, по-прежнему раскинув руки, только поднял голову, как животное, и смотрел на него.

Должен ли я присесть? Держать его на одном уровне? Или поднять его?

Наньши заметил странность: хотя он уже дважды целовался с этим человеком – пусть даже только он один помнил об этом, – но когда дело дошло до объятий, он чувствовал себя настолько неуверенно, что даже не знал, куда деть руки.

Когда он попытался присесть, руки Цинь Июя уже обхватили его талию, и тот, все еще сидя, естественным образом прижался лицом к его груди.

Талия была особой частью его тела, Наньши боялся, когда к ней прикасались, это вызывало щекотку. Поэтому первые десять секунд, пока Цинь Июй обнимал его, он плотно сжимал губы, пытаясь справиться со своей чувствительностью и защитной реакцией, пока не перестал хотеть отстраниться и постепенно привык.

Ночной ветер раздул его куртку, и грудь, которая до этого была охлаждена, теперь была окружена теплым дыханием. Руки Цинь Июя обхватили его поясницу, не слишком плотно, но ощутимо. Наньши задумался: приносит ли это Цинь Июю хоть какое-то утешение? Он не знал, но сам, кажется, почувствовал облегчение.

Объятия между людьми – это нечто удивительное. Все эмоции словно растворяются в соединении тел, чем глубже они погружаются, тем безопаснее становится, они смешиваются, как две теплые реки, а потом снова разделяются, застывая в параллельных берегах.

Температура тела Цинь Июя, казалось, изначально была намного выше, и, прижимаясь к Наньши, он передавал часть своего тепла этому слегка прохладному телу.

В голове Наньши возникла странная мысль: если бы он был ледяной скульптурой, то, обнятый этим человеком, он бы быстро растаял, капля за каплей, растекся по земле и исчез бы без следа.

Через некоторое время Цинь Июй повернул голову, прижав щеку и ухо к его груди.

Он тихо произнес его имя:

- Наньши, твое сердце бьется так быстро.

- Правда? – тихо спросил Наньши. – Я не чувствую.

- У тебя очень сильное сердце, – странно заключил Цинь Июй.

Это описание звучало немного игриво, и Наньши тихо усмехнулся.

- Я серьезно, я слышу.

- Что ты слышишь?

- Ты не машина, ты живой человек.

Наньи замер.

Цинь Июй прижал лоб к его груди, его голос был тихим, как облако:

- Твое сердце устало, знаешь почему? Потому что все эмоции скрыты здесь, и со временем это становится больно. Иногда нужно найти способ выпустить их наружу.

Наньи, словно тупым ножом, разрезал каждое слово, произнесенное Цинь Июем, и собирал их, пряча в своем сердце.

- У меня есть способ выпустить эмоции, - тихо ответил он.

- Катание на мотоцикле? - усмехнулся Цинь Июй. - Тогда скажи мне, когда ты мчишься, ты не представляешь, что в следующую секунду произойдет авария, и ты врежешься в грузовик, разбившись вдребезги?

Наньи промолчал.

Руки Цинь Июя, казалось, не просто обнимали его талию, а проникали в его грудь, сжимая его сердце.

- Твой способ выпустить эмоции - это саморазрушение, да?

Цинь Июй поднял голову, его глаза ярко светились. Когда он снова заговорил, в уголках его рта появилась улыбка, мягкая, словно он стал другим человеком:

- Не делай так.

- Кричи, как настоящий 18-летний парень, напивайся до потери сознания, валяйся на земле, найди кого-нибудь, чтобы обняться и поплакать - все это разрешено.

Ощущение, что тебя видят насквозь, было непривычным. Наньи смотрел в глаза Цинь Июя, скрывая горечь за улыбкой.

- Разве это не ты?

Цинь Июй тоже улыбнулся:

- Тогда, когда тебе плохо, становись мной.

- Сходи с ума, разрушай, пусть все думают, что это сделал Цинь Июй.

Наньи больше не мог слушать, он не мог больше смотреть ему в глаза. Если это продолжится, какая-то из его внутренних защит рухнет.

Поэтому он протянул руку и натянул капюшон на голову Цинь Июя, скрыв его глаза.

- Что случилось?

- Боюсь, что тебе холодно.

- Ты такой заботливый.

Но это описание больше подходило кому-то другому. Тот, кто просил об объятиях, на самом деле сам давал утешение.

Говоришь другим не скрывать эмоции, а сам?

Твой способ - это выплескивать их во сне?

Ладно, подумал Наньи, если это так, то даже если его действия будут абсурдными, я буду терпеть, пока они в пределах допустимого.

В этот момент взгляд Цинь Июя вдруг переместился куда-то еще.

Возможно, из-за того, что его руки обнимали Наньи, воротник его рубашки слегка сполз, и ранее скрытый след поцелуя теперь был виден.

Его мозг на мгновение отключился, он уставился на это маленькое фиолетово-красное пятно и моргнул.

- Что это? У тебя на шее красное пятно.

Он задал этот вопрос напрямую, даже не подумав.

Наньи замер, и картина того, как его прижали к стене в ванной и поцеловали, снова всплыла в его памяти. Все было запутано и беспорядочно. Он обещал себе терпеть, но в тот же момент забыл об этом и, не говоря ни слова, вырвался из объятий Цинь Июя.

Цинь Июй был шокирован внезапным окончанием объятий и широко раскрыл глаза.

Наньи опустил голову, поправил воротник, прикрыл шею рукой и сказал неубедительную ложь:

- Это комар укусил.

- Комар в это время года? - Цинь Июй счел это абсурдным. - Комары, которые живут дольше меня?

Таких точно нет, только ты один.

- Я пойду, - сказал Наньи, поднял контейнеры с едой, выбросил их в мусорное ведро и собрался уходить.

Почему он так нервничает? Цинь Июй не мог понять. Он последовал за ним и спросил:

- Когда он тебя укусил? Почему меня не укусил?

- У тебя слишком много вопросов.

- Это много? Когда я тебя утешал, ты не жаловался, что я много говорю...

Наньи резко остановился и посмотрел на него:

- Хорошо, какие еще у тебя вопросы? Задавай все сразу.

Цинь Июй вдруг замолчал.

Неужели Наньи вышел, пока он спал? С кем он встречался? Или, может, привел кого-то в общежитие?

Нет, какое это имеет отношение ко мне? Цинь Июй вдруг начал спорить сам с собой. Это он меня любит, зачем мне это волновать?

Меня любят многие, разве я могу требовать, чтобы все хранили верность? Это же абсурд.

Но...

Ему было тяжело на душе.

Он не мог представить Наньи с кем-то другим. Даже не то чтобы целоваться, просто обниматься, как они только что, – это казалось ему странным, неправильным, неприемлемым.

Цинь Июй нахмурился.

Может, это я ненормальный?

Наньи прошел уже довольно далеко, обернулся и увидел, что Цинь Июй даже не двинулся с места, стоял и задумался. Он понял, что тот снова начал фантазировать.

Что ж, подумал Наньи, если бы я сказал, что это ты сделал, ты бы все равно не поверил.

Тот, кто даже не признает, что лунатит, как может поверить, что в 80% случаев его сны превращают его в того, кто целует всех подряд?

Поэтому он вернулся, схватил Цинь Июя за руку и сказал:

- Мне действительно холодно, давай вернемся.

Цинь Июй позволил себя увести, но его внутренний диалог продолжался.

Всего пять минут назад он был как старший брат, утешающий Наньи, а теперь он был потрясен тем, что, возможно, увидел след поцелуя.

Когда они вернулись в общежитие, он естественным образом забрался на кровать Наньи, словно это было само собой разумеющимся, оставив Наньи стоять внизу с улыбкой.

Ладно, Наньи пришлось лечь на кровать соседа.

Две кровати стояли вплотную, и любое движение на одной сразу передавалось на другую.

Поэтому беспокойные движения Цинь Июя полностью передавались ему, и вся кровать дрожала. Наньи тоже не мог уснуть, но лежал неподвижно.

Он был очень удивлен, как Цинь Июй мог быть таким любопытным.

Неужели ему так интересно?

- Ты спишь? – вдруг спросил Цинь Июй, садясь на кровати.

- Почти.

Значит, еще не спит.

Цинь Июй развернулся и лег головой к голове Наньи:

- Ты...

- Если ты все еще хочешь спросить о пятне на моей шее, я честно скажу: это сделал не кто-то другой. Я весь день был в общежитии, единственный, кто заходил, - это мой сосед, он взял зарядку и ушел.

Эти слова полностью перекрыли все, что хотел спросить Цинь Июй.

- Можно спать? - спросил Наньи в темноте.

Не услышав ответа, он собрался закрыть глаза, но в следующую секунду рука протянулась через спинку кровати, и пальцы сложились в жест «ОК».

Это любопытство наконец утихло.

Наньи вздохнул с облегчением, когда свет с кровати Цинь Июя загорелся - тот, видимо, включил телефон. Свет был резким, и Наньи зажмурился.

Через некоторое время он почувствовал, что Цинь Июй снова протянул руку, и его пальцы случайно коснулись его носа.

Наньи открыл глаза, и темнота комнаты была заполнена мягким светом экрана телефона. Он мог разглядеть сложные узоры на руке Цинь Июя и его неуверенные движения.

Он сложил четыре пальца и большой палец, как будто имитируя закрытый клюв утки, а затем ладонью вниз, сжал пальцы и опустил руку.

[Спокойной ночи.]

Он только что научился этому?

Наньи невольно улыбнулся.

- Спокойной ночи, - ответил он вслух и спокойно закрыл глаза.

Для него сон никогда не был простым делом: трудности с засыпанием, короткий сон, легкие пробуждения - все это было обычным явлением. Но на этот раз все было иначе. Он быстро потерял сознание, полностью расслабившись, словно упал в глубокую пещеру, окруженный глубоким сном, чувствуя себя в безопасности.

Поэтому, когда из далекого входа в пещеру донесся звук, Наньи не сразу проснулся. Только когда неясный голос стал четче, и он смог узнать его владельца, он поднялся со дна пещеры и посмотрел вверх.

- Наньи, Наньи?

Тело вздрогнуло, он открыл глаза и проснулся, но голова все еще была тяжелой, и он смущенно повернулся, уставившись на руку, которая держала его за плечо.

- Ты спал как убитый, - усмехнулся Цинь Июй.

Действительно.

Наньи поднял руку и приложил тыльную сторону ладони ко лбу.

- Давай вставай, вечером нам нужно вернуться на запись шоу, - сказал Цинь Июй, с видом хозяина налил стакан воды и протянул ему, затем подошел к окну, приоткрыл его и собирался высунуть руку, чтобы проверить температуру, как вдруг услышал завывание ветра.

- Погода меняется, - он поднял взгляд на кровать. Нань И все еще приходил в себя, держа стакан, его глаза были устремлены в одну точку, весь его острый и бунтарский дух еще не полностью проснулся, воротник пижамы был расстегнут, обнажая ключицу.

Все было прекрасно, кроме этого следа, который был ужасно заметен, и сегодня он даже стал фиолетовым.

Он действительно хотел знать, какой такой ядовитый комар мог укусить человека так сильно.

Раньше, когда ему было скучно, он любил ловить комаров, не убивая их сразу, а вырывая их длинные хоботки. Цинь Июй считал, что это доставляло особое удовольствие, как физическая кастрация.

Теперь его мечтой было «физически кастрировать» каждого комара в мире.

- Погода меняется...

Наньи наконец пришел в себя:

- Ты оденься потеплее.

- Не беспокойся, - Цинь Июй подошел к его шкафу, - Я поищу в твоём шкафу, что можно надеть, и сразу надену...

Шкаф...

В голове Наньи зазвучала тревога.

- Подожди...

Цинь Июй был озадачен, не понимая, что происходит, но увидел, как Наньи быстро спрыгнул с кровати, сунул ему в руки пустой стакан, успокоил дыхание и сказал:

- Этот стакан грязный, помой его, пожалуйста.

- А? - Цинь Июй уставился на стакан. - Он чистый, я только что помыл.

- Недостаточно чисто, у меня мания чистоты.

Цинь Июй несколько раз моргнул:

- Ладно, тогда я еще раз помою.

С этими словами он взял стакан и направился к двери, затем вернулся, чтобы взять моющее средство с подоконника.

Просто стакан, он не мог поверить, что не сможет его отмыть.

Когда он вернулся, Наньи уже собрал рюкзак, который был набит до отказа.

- Я помыл, - с почтительным видом протянул стакан Цинь Июй. - Пожалуйста, проверьте.

- Спасибо.

Наньи взял стакан, поставил его на стол, затем открыл дверцу шкафа и сказал Цинь Иую:

- Выбирай сам, что хочешь, оденься потеплее, чтобы снова не заболеть.

- Хорошо, спасибо, - Цинь Июй чувствовал, что что-то не так, но ничего не сказал, боясь разозлить Наньи, чтобы тот не отобрал у него даже то, что на нем сейчас.

Однако его почтительность длилась не более трех секунд.

- Слушай, Сяои, твоя одежда слишком монохромная, все черное или серое, ты вообще различаешь, что есть что?

Терпение Наньи действительно было на исходе:

- Ты будешь одеваться или нет?

- Буду, буду.

В итоге Цинь Июй выбрал свободную черную куртку в стиле бейсбола и без зазрения совести взял черную шапку, висевшую рядом, надел ее и, поправив перед зеркалом, почувствовал странное удовольствие.

Только когда они вышли, и он, расхаживая с руками в карманах, шел за Наньи, проходя мимо столовой с большими окнами, он мельком взглянул и вдруг понял, что сегодня он выглядит как копия Наньи, и именно поэтому его настроение такое хорошее.

Хотя эта причинно-следственная связь была совершенно непонятной.

Наньи не знал, чему он радуется, шел и напевал, постоянно болтая, то спрашивая, где купил куртку, как долго ее носил, то интересуясь, откуда взялась шапка, носил ли он ее раньше.

Чему он вообще так радуется?

Как только они сели на мотоцикл, и Наньи даже не успел заговорить, рука Цинь Июя уже естественным образом обхватила его талию, как будто даже во сне его губы могли найти его губы и поцеловать.

Но это было не важно. Наньи завел мотоцикл и, пока сидящий сзади не заметил, глубоко вздохнул.

Хорошо, что школьная форма не была обнаружена, иначе сегодня они бы никуда не уехали.

Все должно идти по плану, даже если речь шла о признании, что он и есть «Призрак», Наньи не мог сделать это спонтанно, ему нужно было заранее продумать процесс. Он действительно не мог допустить, чтобы каждая ситуация, связанная с Цинь Июем, вызывала у него такую панику.

Время было рассчитано идеально, и, к его удивлению, на этот раз Цинь Июй был полон энергии, не спал ни секунды, и его рот не закрывался, как будто у него было бесконечное количество вопросов. Даже когда они вышли из машины и сняли шлемы, он все еще спрашивал.

- Эй, а этот шлем можно мне подарить?

Наньи снял черный шлем, зачесал волосы за ухо, наполовину собрав их, и посмотрел на него. Хотя шлем был куплен именно для него, он намеренно сказал:

- Зачем он тебе? Ты же не умеешь ездить на мотоцикле.

- Я оставляю его у тебя, договорились, - Цинь Июй с легкостью запер шлем и, к удивлению Наньи, достал из кармана маркер, снял колпачок зубами и начал что-то писать на шлеме.

Наньи, увидев это, первым делом подумал: «Пожалуйста, только не рисуй на нем».

В следующую секунду Цинь Июй с размахом поставил свою подпись, как будто подписывал альбом, затем полюбовался своим творчеством и сделал фото.

Теперь шлем стало еще проще украсть, подумал Наньи.

- Теперь никто другой не сможет его надеть, кто наденет - того я обругаю, - Цинь Июй широко улыбнулся.

Теперь можно было точно сказать, что он вчера все заметил.

- Откуда у тебя маркер?

- С твоего стола взял.

- Маркер стоит пятьдесят, шлем - триста, переведи мне.

- Ты что, маленький волчонок, такой жадный?

- Да, я такой.

Они шутили и болтали, пока шли, и вдруг увидели, что у входа снова собралась толпа молодых девушек с телефонами и камерами, которые, завидев их, начали визжать.

- Какой красавчик!

- Выглядите как модели!

Цинь Июй с детства любил, когда его хвалят и окружают вниманием, чем больше людей, тем больше он радуется. Увидев столько девушек, ждущих их на холоде, он поднял руки и начал махать, как дворники, улыбаясь и приветствуя их.

- Добрый день, добрый день, вы уже поели?

Ответом были еще более громкие визги.

Наньи, напротив, оставался холодным, только снял наушники, когда проходил мимо, и кивнул в знак приветствия.

- Бас-гитарист просто сводит меня с ума!

- Спасите! Вы так подходите друг другу!

Подходят?

«Дворники» Цинь Июя замерли на секунду, он моргнул и посмотрел на себя и Наньи.

Имели ли они в виду, что их одежда сочетается?

Одна из девушек, с особенно громким голосом, крикнула ему:

- Цинь Июй, где твое маленькое бриллиантовое кольцо для губы? Ты опять его потерял?

Кольцо для губы?

Цинь Июй, не задумываясь, указал на ухо Наньи:

- Оно же...

Но Нань И вдруг резко повернулся и посмотрел на него, нет, скорее пристально уставился.

Это был первый раз, когда Наньи смотрел на него таким взглядом, с легким упреком и предупреждением. Цинь Июй сразу замолчал и даже поднял руку, чтобы прикрыть рот, как будто пытаясь скрыть свою вину.

Атмосфера вдруг стала странной, и среди визгов они почти бежали в здание.

- Почему ты не дал мне сказать? - Цинь Июй толкнул Наньи в плечо.

- Что сказать?

- Что мое кольцо для губы на твоём ухе.

Наньи сразу поднял руку, чтобы снять его:

- Тогда я верну его тебе.

- Эй, эй, - Цинь Июй сразу схватил его руку и опустил. - Не надо, это я потерял твое кольцо, это тебе в замену, не возвращай его мне, лучше выбрось.

Такая дорогая вещь, индивидуального дизайна, и он говорит, чтобы ее выбросили. Нань И действительно не мог понять, важно это для него или нет.

Как только они вошли, продюсеры сразу же подбежали и, как будто ловя рабочих, повели их в комнату для интервью. Когда они сели, Наньи заметил, что Цинь Июй, который только что болтал без остановки, теперь, взяв микрофон, сразу стал вялым, не хотел ничего говорить, не сотрудничал и зевал.

- Хорошо, интервью закончено.

Продюсер выключил камеру и открыл дверь. Янь Цзи и Чжиян, которые закончили раньше, уже стояли у двери. Янь Цзи помахал рукой, а Чжиян, прислонившись к дверному косяку, надул большой пузырь из жвачки, который с громким хлопком лопнул.

- «Звездные моменты», готовьтесь к новому репетиционному залу.

Кроме Наньи, остальные трое впервые хором спросили:

- Новому?

Тогда сотрудники отвели их в коридор, свет приглушился, и на полу снова появились знакомые нотные курсоры. Следуя за ними, они дошли до новой большой двери.

Знакомая фоновая музыка снова зазвучала:

- «Звездные моменты», поздравляем вас с победой в прошлом раунде.

- Поскольку все остальные группы из вашей группы были исключены, группа С распалась. Как единственная оставшаяся группа, в новом этапе вы будете напрямую включены в новую группу.

Дверь медленно открылась.

- Добро пожаловать в репетиционный зал группы В.

Заметки от автора:

- Сцена из жизни группы «Звездные моменты»: Янь Цзи и Чжиян на работе.

- Ааа, это барабанщик и клавишник «Вечных мгновений»!

- Какие красивые лица! Две модели!

- А где еще две модели? Неужели еще спят?

- Пусть спят, пусть спят, лучше бы вместе!

Чжиян: Сколько фанатов! (машет рукой) Зачем вы здесь стоите? Здесь же холодно.

Янь Цзи: Да, у меня в машине есть вода, хотите?

- Да!!!

- Учитель Янь, вы такой добрый!

Впервые услышав такое обращение, Янь Цзи немного удивился и улыбнулся.

Тогда они начали раздавать воду, а затем, закончив с добрыми делами, пошли обратно, плечом к плечу.

Но вдруг сзади раздался крик:

- Чжиян, можно тебе заплести косички?

Чжиян обернулся, его косичка взметнулась, и он высоко поднял руки, скрестив их в большом кресте.

- Нет.

- Хахаха!

Чжиян повернулся, поправил козырек бейсболки:

- Они такие энергичные. - Затем он намеренно повторил тон девушек: - Учитель Янь, вы такой добрый~

Янь Цзи небрежно улыбнулся и тоже повторил:

- Чжиян, можно тебе заплести косички?

Чжиян сразу остановился и с удивлением посмотрел на него:

- Ты тоже так можешь?

- Ты же тоже повторял.

- Я могу, а ты нет.

- Хорошо, учитель Чжиян.

- Ты!

- Хорошо, Сяо Ян.

- Если ты продолжишь, я обижусь!

- Не обижайся, учитель Сяо Ян.

- ...

<http://bllate.org/book/14694/1313168>